

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В КОНТЕКСТЕ МАРКСИСТСКОЙ ДОКТРИНЫ / RUSSIAN REVOLUTION WITHIN THE FRAMEWORK OF MARXIAN THOUGHT

Серия «Политология. Религиоведение»

2017. Т. 22. С. 84–92

Онлайн-доступ к журналу:

http://izvestia_polit.isu.ru/ru/index.html

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского

государственного

университета

УДК 94(47)

Марксизм в судьбе русской революции

А. В. Шалак

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Анализируются основные положения социальной теории К. Маркса применительно к великой русской революции 1917 г. Отмечается, что в условиях Гражданской войны и интервенции речь шла не о построении социализма, а о сохранении контроля за российским пространством. Идеология марксизма-ленинизма преимущественно выполняла интеграционную функцию для российского общества. Борьба между геополитическим подходом Запада и марксистско-ленинской идеологией закончилась поражением последней. Финансовая элита современного мира моделирует поведение больших пространств. Мир движется не по пути преодоления отчуждения, а в очередной передел ресурсов, что, как и в 1917 г., еще более ограничивает коридор возможностей выбраться из глобальной системы капитализма без потрясений.

Ключевые слова: К. Маркс, материалистическое понимание истории, ленинизм, собственность, отчуждение.

Вопрос, вынесенный в заглавие статьи, не потерял своей актуальности, хотя основная полемика по этой проблеме велась в советском обществе в годы так называемой перестройки. Но в целом дискуссии по данной теме идут уже на протяжении полутора веков. Эта же проблема привела и к расколу в Российской социал-демократической партии на большевиков и меньшевиков. Первые рассматривали учение Маркса преимущественно как политическую доктрину, которую нужно использовать в борьбе за власть. Поэтому Ленин неслучайно утверждал, что марксистом можно считать только того, кто доводит свои утверждения до необходимости диктатуры пролетариата.

Для меньшевиков марксизм – это прежде всего социологическая доктрина, опираясь на которую нужно не столько действовать, сколько разъяснять и ждать, когда в недрах капитализма вызреют все необходимые предпосылки для утверждения новой системы общественных отношений.

Отсюда большевики, основываясь на марксизме, ориентировали на классовую борьбу и завоевание власти, чтобы покончить с эксплуатацией. Меньшевики же, как аналитики, предупреждали, что власть брать нельзя, поскольку в этом случае придется доделывать то, что не доделал капитализм, а это неизбежно приведет не к движению вперед в области освобождения труда, а к ар-

хаизации общественных отношений. При этом и первые, и вторые в своих выводах ссылались на Маркса. Поэтому без рассмотрения основных положений социальной теории К. Маркса и тех политических целей, которые он формулировал, исходя из своего метода, невозможно будет в этой длящейся больше века дискуссии расставить какие-либо смысловые акценты.

Маркс впервые в истории науки изложил целостную социальную теорию, согласно которой развитие общества базируется на определенной системе экономических отношений. Конкретно-историческая система экономических отношений определяет в конечном итоге политическую надстройку, характер законов, общественное сознание. С точки зрения такого методологического подхода Маркс в истории человечества выделял три большие эпохи.

Первой эпохой, через которую проходит человечество, является «предыстория», или «царство естественной необходимости». Это исторически длительная эпоха, включающая различные системы экономических отношений, основанных на частной собственности (рабовладельческая, азиатская, феодальная и др.). Частная собственность формирует глобальную проблему человечества – отчуждение людей от собственности, власти, результатов своего труда. И в эту же эпоху в различных вариантах происходит формирование последней системы экономических отношений, основанной на частной собственности, – частнокапиталистического способа производства. При этом следует особо отметить, что это не последовательные, сменяющие друг друга способы производства (такая интерпретация учения Маркса утвердилась в советский период в рамках марксистско-ленинской идеологии), а разные варианты формирования частной собственности на капитал. Историческое предназначение частного капитализма, по Марксу, заключается в том, что именно в рамках его, и только его, создаются материальные предпосылки для решения проблемы отчуждения людей от собственности и результатов своего труда, условия для развития демократии, то есть преодоления отчуждения людей от власти, а также условия для развития человека – сознательного субъекта исторического творчества.

Ключевой политической вопрос учения Маркса в том, что решать проблемы отчуждения становится возможным при таком уровне развития капитализма, когда в экономике начинает доминировать не частный капитал, а капитал ассоциированный (акционерный капитал, кооперативный капитал и другие его формы). В условиях частнокапиталистической фазы развития капитализма функции владения, распоряжения и использования концентрируются в руках владельцев частной собственности. В условиях доминирования ассоциированного капитала функции владения и распоряжения капиталом разделяются. Владеют капиталом собственники (акционеры), а распоряжаются наемные менеджеры. С точки зрения К. Маркса, общественные предприятия, акционерный капитал – это и есть упразднение капитала как частной собственности в рамках самого капиталистического способа производства. Акционерные предприятия, кооперативные фабрики он рассматривает как переходные формы от капиталистического способа производства к ассоциированному. «Это – результат высшего развития капиталистического производства, необходимый переходный пункт к обратному превращению капитала в собственность производителей, но уже не в частную собственность разъединённых производителей, а в собствен-

ность ассоциированных производителей, в непосредственную общественную собственность» [3, с. 480]. То есть когда совладельцем частного капитала в форме владения акциями может стать практически каждый, а функция управления переходит к профессиональным управленцам, это и есть начало конца «предыстории» и переход к новой исторической эпохе.

Второй эпохой в истории человечества, согласно социальной теории К. Маркса, будет являться «эпоха коммунизма», или «царство осознанной необходимости». Коммунизм, в Марксовом понимании, есть исторически длительная эпоха, включающая целый ряд способов производства, основным содержанием которых будет являться преодоление отчуждения людей от собственности, власти, результатов своего труда.

«Мы свою теорию можем выразить одним словом – коммунизм есть уничтожение частной собственности... Дальнейшее развитие восстанавливает не частную собственность, а индивидуальную... Коммунизм не состояние, которое должно быть установлено, не идеал, с которым должна соотноситься действительность... коммунизм есть действительное движение, которое уничтожает теперешнее состояние» [7, с. 34], то есть частную собственность и отчуждение. Причем «снятие самоотчуждения проходит тот же путь, что и самоотчуждение». Именно в этом смысле коммунизм представляет собой исторически длительную эпоху [6, с. 42, 113].

Обосновывая данную историческую эпоху, Маркс отмечал, что она является результатом только постчастнокапиталистического развития. Ничто Маркс не отстаивал так твердо, как этот тезис. «Частная собственность есть форма общения, необходимая на определенной ступени развития производительных сил... Эта форма общения до тех пор не может быть уничтожена, до тех пор является необходимым условием для развития производства непосредственной материальной жизни – пока не созданы производительные силы, для которых частная собственность становится стесняющими оковами» [7, с. 351]. Такую закономерность он выводил из анализа индустриализации экономик стран Западной Европы и отмечал: «Законы производства, тенденции действуют с железной необходимостью. Страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину ее собственного будущего» [2, с. 6, 9].

Согласно теории К. Маркса, ассоциированная собственность есть результат только капиталистического развития. Создание материальных предпосылок для преодоления отчуждения является продуктом длительного и мучительного развития. Следовательно, переход к новой исторической эпохе – это не одномоментный акт, а постепенный процесс, вытекающий из естественных законов развития производства. В этом смысле вопрос о преодолении отчуждения переносить в плоскость политической деятельности можно только тогда, когда оформляется ассоциированная собственность и она становится доминирующей. В противном случае, «если пролетариат и свергнет политическое господство буржуазии, его победа будет лишь кратковременной, будет лишь вспомогательным моментом самой *буржуазной революции*... до тех пор, пока в ходе истории, в ее «движении» не создались еще материальные условия, которые делают необходимым уничтожение буржуазного способа производства, а следовательно, также и окончательное свержение политического господства буржуазии...

В самом ходе своего развития должны они сперва произвести материальные условия нового общества, и никакие усилия воли или мысли не могут их освободить от этой участи» [5, с. 299]. И в этом принципиальное отличие социальной доктрины Маркса от «марксистско-ленинской идеологии», которая считала возможным перевести революцию буржуазно-демократическую сразу в революцию социалистическую. Маркс же утверждал: «Если нет налицо материальных элементов, то для практического развития не имеет никакого значения, что уже сотни раз провозглашалась идея этого переворота» [7, с. 38].

В этом смысле коммунистическое движение становится возможным, если оно вбирает в себя все завоевания буржуазного строя (трудолюбие, самооценка человеческой личности, ее право на свободу, пройти школу демократии). Декретами этого не приобретешь. «Уж лучше страдать в современном буржуазном обществе, создающем своей промышленностью материальные средства для основ нового общества, которое всех освободит, чем возвращаться к отжившей форме общества, которая под предлогом спасения... отбрасывает всю нацию назад, к средневековому варварству» [4, с. 206]. Об этом же писал Ф. Энгельс, обращаясь к правлению социал-демократической партии Венгрии: «Эту капиталистическую революцию нам когда-то надо пережить. Она несет с собой невыразимые страдания для огромной массы народа, но только она и порождает те условия, которые делают возможным новый общественный строй, а также тех людей, мужчин и женщин, которые одни будут обладать достаточной силой и волей, чтобы строить это новое, лучшее общество» [8, с. 463–464].

Эпоха коммунизма одновременно является проявлением реального гуманизма. Решать социальные проблемы общества, а не только владельцев частной собственности, на государственном уровне можно только на основе материальных возможностей. Такой материальной основой является ассоциированный способ производства. Когда владельцами собственности являются потенциально большинство граждан, производимый ими общественный продукт должен распределяться в интересах социальной защиты каждого гражданина. В качестве первоочередных мер будут введены всеобщее прогрессивное налогообложение капитала (приоритет общественных интересов над частными), всеобщее попечительство по бедности, бесплатное образование.

И наконец, характеризуя переход к коммунизму, К. Маркс отмечал, что он будет протекать как всемирно-исторический процесс. По этому пути (решение проблемы отчуждения) пройдут все страны. Коммунизм не строится в одной отдельно взятой стране, ибо действуют объективные тенденции интернационализации экономики, формируется всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга. Это относится не только к материальному производству, но и духовному. Национальная односторонность и ограниченность становятся все более невозможными.

За эпохой коммунизма последует эпоха гуманизма. В рамках этой исторической эпохи развитие человека, его способностей, интеллекта, культуры, знаний станет условием дальнейшего развития общества. Иначе производительные силы общества будут действовать как сила разрушающая, а не созидаящая.

Так выглядит в кратком изложении обоснование социальной истории К. Марксом. На уровне глобального анализа экономические тенденции, выяв-

ленные Марксом, блестяще подтверждаются. Значение «человеческого фактора» в мировой экономике постоянно возрастает. Вложения в образование, здравоохранение, научно-исследовательские работы растут.

Свои политические идеи К. Маркс разрабатывал, опираясь на социальную теорию, которую затем стали называть материалистическим пониманием истории. В кратком изложении эти идеи сводятся к следующему.

Классы, политическая деятельность как борьба классов, государство оформляются в процессе совершенствования орудий труда и роста производительности труда. В результате этих процессов в сфере материального производства общества появляется прибавочный продукт. На основе прибавочного продукта происходит социальное расслоение людей на классы. Группы, экономически господствующие, нуждаются в закреплении своего господства, что приводит к оформлению организованной власти, т. е. государства, которое распространяет свою юрисдикцию на определенную территорию и проживающий там народ.

Государство выполняет две основные функции – защиты интересов экономически господствующих групп и ведения общих дел. Но дифференциация данных функций определяется содержанием исторической эпохи. В эпоху «предыстории» основной функцией государства является реализация интересов экономически господствующих групп (рабовладельцев, феодалов). С переходом к новой исторической эпохе классовая функция государства отмирает (отмирает классовый характер государства, а не само государство). Государство превращается в институт по ведению общих дел в обществе.

Цели политической деятельности, с точки зрения К. Маркса, должны опираться на зрелость материальных предпосылок, следовательно, реформы и любая преобразовательская деятельность должны строго опираться на анализ экономических отношений. В этом смысле политическая деятельность может воздействовать на экономику и общество в различных направлениях: ускорять развитие общества, тормозить развитие общества, ставить препятствия на пути развития производительных сил и уводить общество в тупик.

Таким образом, поскольку анализ материальных предпосылок всегда связан с субъективным фактором, то есть с человеком, то оптимальное развитие достигается не только при наличии материальных предпосылок, но и при наличии зрелого субъективного фактора. «Общество, если даже оно напало на след естественного закона своего развития... не может ни перескочить через естественные фазы развития, ни отменить последние декретами. Но оно может сократить и смягчить муки родов» [2, с. 10].

В то время зрелость субъективного фактора, с точки зрения Маркса и Энгельса, должна была аккумулироваться в деятельности политических партий, разрабатывающих свои программы на основе социальной теории К. Маркса.

Такой подход к политической деятельности позволил по-новому взглянуть на проблему насилия в обществе и оценить ее. Насилие следует признавать оправданным, если в обществе имеются материальные предпосылки для перехода в новое состояние, и с этой целью требуется провести соответствующие преобразования. Они затрагивают интересы определенных социальных групп, но в то же время обеспечивают условия успешного развития для общества в целом. Насилие в этом смысле К. Маркс называл повивальной бабкой истории,

то есть такое насилие является оправданным, поскольку облегчает муки родов нового, уже созревшего плода, когда еще сохраняются старые общественные отношения. В противном случае, когда насилие не опирается на зрелость материальных предпосылок, в обществе имеет место насилие насильника. Это все равно что применять насилие к беременной женщине. Не дать жизнь новому, а уничтожить его ростки с непредсказуемыми последствиями для здоровья самой женщины. Применительно к обществу такое насилие отбрасывает общество назад, усилия нескольких поколений людей могут превратиться в историческую пыль.

Огромное содержательное значение имеет анализ классиков социальной теории о характере перехода к новой исторической эпохе – коммунистической. В середине XIX в. Маркс и Энгельс высказали идею, что переход к новой исторической эпохе (коммунизму) будет носить революционный характер. Основным историческим субъектом этого действия будет являться пролетариат. Но Маркс и Энгельс высказывали эту идею с одной существенной оговоркой: пролетариату необходимо объяснить процесс развития истории, на каком этапе развития производительных сил их ждет социальное освобождение. С этой целью они создавали I и II Интернационалы, которые вели пропаганду идей Маркса среди рабочих. Но при этом далеко не все даже ближайшие последователи Маркса понимали содержание его теории. И среди таких последователей Маркса, как Бернштейн, Каутский, Либкнехт, Люксембург, существовали явные противоречия в понимании его учения. Энгельс в связи с этим в конце своей жизни отмечал, что метод Маркса поняли только два человека – Плеханов и Меринг.

В конце XIX в. в связи с расширением практики всеобщего избирательно права, отменой или значительным сокращением имущественных цензов Энгельс пришел к выводу, что идеи революционной борьбы, завоевание власти через вооруженное восстание остались в прошлом. Расширение практики всеобщего равного избирательного права сделало возможным решение фундаментальных проблем общественной жизни не с помощью оружия, а с помощью избирательных урн. И это не является отходом от марксистского метода. Изменяются социально-экономические, политические условия – меняется и тактика политической борьбы.

В данном случае марксизм применительно к политическим процессам выступает как метод, а не как готовые на все случаи жизни рецепты и установки. Иначе в своих политических выводах мы будем исходить из схемы и идей, которые выводились из анализа капитализма середины XIX в., и прикладывать их к современной ситуации. Ничего общего с марксизмом подобное не имеет. Однако и при жизни К. Маркса, и после его смерти многие пытались трактовать его догматически. То есть брали политические выводы ситуации середины XIX в. и через их призму трактовали общественные процессы начала XX в. А нужно было объяснять содержание социально-экономических процессов этого времени и, исходя из их анализа, формулировать политические шаги.

Вопрос о соотношении социальной теории К. Маркса и политической практики Ленина и большевиков в России требует серьезного научного анализа и осмысления. Со многими основными трудами Маркса Ленин был просто не знаком, потому толковал марксизм произвольно, за что получил от Плеханова

прозвище «марксенок», а большевики – «группка марксят». Жестко критиковали Ленина за непонимание сущности марксизма и другие социал-демократы. События в октябре 1917 г. трактовались как государственный переворот, и никому в голову не приходило утверждать, что Ленин развил учение Маркса применительно к новым условиям. Однако в конце 1920-х гг. ситуация изменилась в связи с изданием полного собрания сочинений В. И. Ленина. В это время был введен и термин «марксизм-ленинизм», а октябрьский переворот 1917 г. стал трактоваться как Октябрьская социалистическая революция.

Во взглядах Ленина на политику и ее роль в обществе можно выделить два этапа. До 1921 г. Ленин формулирует следующий подход к политике: качественно новую систему общественных отношений можно создать без соответствующего уровня материальных предпосылок. Им изложена идея о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, то есть минуя частный капитализм, сразу – в социализм. В этом плане идеи Ленина по содержанию ничем не отличались от идей русских народников. П. Ткачев, Лавров и другие в крестьянской общине также усматривали основу социализма.

Отсталость страны является преимуществом на этом пути, ибо отсутствуют зрелые социальные и политические силы, которые будут препятствовать этому переходу. Для перехода к социализму в России нет материальных (ассоциированного капитала) и социальных (зрелого рабочего класса) основ. В таких условиях возглавить и осуществить переход к социализму способна небольшая группа профессиональных революционеров. «Дайте нам небольшую группу профессиональных революционеров, и мы перевернем Россию» [1, с. 127].

После завоевания власти все население должно пройти через железную диктатуру сверху, через принуждение, в том числе и к самому пролетариату. На основе этого будет воспитан субъект сознательного исторического творчества. Все это противоречило основам социальной теории К. Маркса.

После 1921 г. Ленин возвращается к основам марксистской теории: без материальных предпосылок новую систему общественных отношений не построить. Поэтому провозглашается переход к нэпу, реставрируются частнокапиталистические отношения и заявлено, что политика нэпа «это всерьез и надолго». Однако политическая надстройка, согласно Ленину, при этом не обязательно должна выражать интересы экономически господствующих групп. Власть должна превратиться в самостоятельный фактор, опираясь на который нужно создавать материальные предпосылки.

Удался бы этот проект или не удался – вопрос гипотетический. В любом случае это процесс эволюционный, искусного лавирования, выдвигающий чрезвычайно высокие требования к политической партии и ее стратегии. Именно поэтому сегодня одни с надеждой, а другие с нескрываемым пессимизмом наблюдают за процессом построения социализма с «китайской спецификой» в КНР.

Если оценивать деятельность Ленина с возвращения в Россию в апреле 1917, то нужно отметить, что геополитически он действует предельно выверенно. Большевикам удается восстановить принцип службы в государстве, вывести страну из гражданской войны, отбить интервенцию. Проблема сохранения Российской империи, теперь уже в советском варианте, была решена. И в

этом несомненная заслуга Ленина. Причем большевикам удалось это сделать под социалистическими лозунгами, содержание которых во многом совпадало с традициями России и русской культурой.

Но большевики оказались во главе государства тогда, когда для реализации социалистического проекта в стране не было материальных предпосылок. Времени на реализацию проекта с основой на нэп у страны также не оставалось. Это хорошо понимал Сталин и его сторонники. Поэтому на рубеже 1920–1930-х гг. Россия встала на путь мобилизационного рывка, чтобы быть готовой к очередному переделу мира. Это неизбежно повлекло замену кадров, «ленинская гвардия» была зачищена, Россия приступила к реализации имперского проекта, во внешней политике она стала играть в геополитические шахматы, а не в идеологические. Идеология марксизма-ленинизма стала в этот период использоваться преимущественно для внутреннего потребления, для сглаживания социальных противоречий и установления ценностных ограничений в обществе. Однако после смерти Сталина «марксистско-ленинская идеология» стала основой и для разработки внешнеполитической стратегии. В конечном итоге борьба между геополитическим подходом Запада, прикрываемым либеральной риторикой, и «марксистско-ленинской идеологией» закончилась поражением последней. Западу удалось навязать символы потребительского общества, выиграть битву за общественное сознание, и это стало основной причиной краха Советского Союза.

Что в итоге? Социальная теория К. Маркса и метод, который лежит в ее обосновании (метод диалектического материализма), по-прежнему остаются крупнейшими достижениями общественной мысли с середины XIX в. Этот метод обоснован на примере развития Западной Европы, прежде всего Великобритании. Но поскольку рыночный капитализм и идеология либерализма распространяются во всемирном масштабе, вполне возможно прогноз Маркса выносить и на уровень решения глобальных проблем. Однако этим достижением нужно пользоваться, творчески применять к анализу динамично меняющегося мира, экономики и технологических укладов, цивилизационных особенностей, что предъявляет высокие требования к тем, кто привлекает марксизм для анализа социально-экономических процессов. Это все равно как даже самая совершенная ракета останется грудой металлолома, если не будет специалистов, способных ею управлять и познавать Вселенную.

К сожалению, можно констатировать, что марксизм сегодня дезавуирован. Финансовая элита современного мира, контролируя информационное пространство, моделирует поведение больших пространств. Политическая надстройка в условиях информационного общества стала фактором, который определяет развитие современных государств. Судьба современного мира не в руках «пролетариата», а в руках структур наднационального управления, выражающих интересы финансового капитала. Куда пойдет современный мир: по пути преодоления отчуждения от собственности, власти, результатов своего труда либо в исторический тупик, то есть очередной передел глобальной собственности и ресурсов, через хаос и гибридные войны, – это вопрос риторический. Человечество не научилось извлекать уроки из прошлого, а ответственность западной элиты на таком уровне, что это еще более сужает нынешний коридор возможностей вырваться из глобальной системы капитализма без потрясений.

Но и выбираться без ясной теоретической картины и обоснованной стратегии, которые нужно довести до общественного сознания, невозможно. И в этом смысле социальная теория К. Маркса и опыт СССР способны задать вполне определенные координаты деятельности политическим элитам, ориентиры на решение проблемы отчуждения с учетом цивилизационного разнообразия.

Список литературы

1. Ленин В. И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения // Ленин В. И. Сочинения : в 55 т. – 5-е изд. – М. : Госполитиздат, 1963. – Т. 6. – С. 1–192.
2. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Предисловие к первому изданию // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1960. – Т. 23. – С. 5–11.
3. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1961. – Т. 25, ч. 1. – С. 29–505.
4. Маркс К. Монтескье LVI // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1957. – Т. 6. – С. 192–207.
5. Маркс К. Морализирующая критика и критицизирующая мораль // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1957. – Т. 4. – С. 291–321.
6. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1974. – Т. 42. – С. 41–174.
7. Маркс К. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т. / . – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1955. – Т. 3. – С. 7–544.
8. Энгельс Ф. Правлению социал-демократической партии Венгрии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1955. – Т. 2. – С. 463–464.

Marxism in the Destiny of the Russian Revolution

A. V. Shalak

Baikal State University, Irkutsk

Abstract. The article gives the analysis of the main concepts of Karl Marx's social theory with reference to the Great Russian Revolution of 1917. It is noted that under conditions of Civil war and intervention, socialism building was not the matter of primary concern; retaining control over the territory was vital. The Marxist-Leninist ideology played mostly an integrative role for the Russian society. The struggle between the western geopolitical approach and the Marxist-Leninist ideology ended in the defeat of the latter one. The contemporary financial establishment shapes the behavior of large territories. The world is not trying to overcome alienation but redistribute the resources. And this, just like in 1917, limits the number of opportunities to get out of the global system of capitalism without upheavals even more.

Keywords: Karl Marx, historical materialism, Leninism, property, alienation.

Шалак Александр Васильевич

*доктор исторических наук, профессор,
заведующий, кафедра истории
и международных отношений
Байкальский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
тел.: 8(3952)284428
e-mail: Shalakav@bgu.ru*

Shalak Alexander Vasilievich

*Doctor of Sciences (History),
Professor, Head of the Department of
History and International Relations
Baikal State University,
11, Lenin st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)284428
e-mail: Shalakav@bgu.ru*